

Л.И.Козырев (Минск, БГПУ)

ОРФОЭПИЧЕСКАЯ НОРМА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В системе норм литературного языка орфоэпическая норма занимает особое место, так как этонорма устной речи. Лишь в отдельных случаях о её нарушении или соблюдении может косвенно свидетельствовать орфография. Так, например, написания пеньсия, дермантин нарушают орфографическую норму, но если первое может свидетельствовать о том, что орфоэпическая норма будет соблюдена, то второе не обязательно говорит о её нарушении, так как [н] может восприниматься как непроизносимый согласный.

Жизнь человека предполагает ежедневное общение с друзьями, коллегами, семьей, спонтанные беседы и запланированные выступления. Устную речь мы слышим с экрана телевизора, при поездке на транспорте, в магазине и на работе... Учитывая вышеизложенное, понятно, что именно с орфоэпической нормой и её нарушениями мы сталкиваемся чаще всего.

Орфоэпия (греч. orthoepia от orthos – прямой, правильный и epos – речь) – это совокупность исторически сложившихся произносительных норм: произношение тех или иных звуков в определенных фонетических позициях, сочетаниях с другими звуками, в группах слов или даже в отдельном слове. Орфоэпией также называют раздел языкознания, изучающий и кодифицирующий правила произношения. Ударение, как и орфоэпия, относится к сфере устной речи, и его нормы обычно включают в понятие орфоэпии, отражая их в орфоэпических словарях, а часто и в толковых и орфографических словарях, словарях трудностей.

Заголовок данной статьи на первый взгляд можно понять двояко: речь идёт о теории орфоэпической нормы и опыте её воплощения в словарях или о рекомендациях словарей и практике их воплощения. Имеется в виду, конечно же, второй случай. Дело в том, что при ином понимании практически невозможно найти единых критериев и обычно обходятся лишь общими словами: учёт рекомендаций авторитетных словарей, распространённость, общественная практика, тенденции развития и т.д. В этой связи отдельные рекомендации лингвистов могут вызывать вопросы, приводить к дискуссии (например, ударение в формах глагола звонить), получать разные оценки в словарях. Так, например, вызывает сомнение рекомендация вариантного произношения ([т'э] и [тэ]) слова бутерброд [1, с. 7]. Как кажется, здесь более уместен ещё один твёрдый вариант [ты^э], а мягкий вариант [т'э] не достиг ещё даже отметки

допустимо, а произнесение [т'и³] вообще нами не отмечено. Российские фонетисты уже достаточно давно говорят о ненормативности произнесения [ш'ч'] на месте буквы щ, в то же время в Беларуси оно считается «допустимым вариантом её произнесения» [2, с. 46]. Весьма симптоматично в этой связи звучит рассказ старшего научного сотрудника Института русского языка имени Виноградова Ирины Левонтиной в интервью газете "Вечерняя Москва" от 20 ноября 2013 года: «Вот, к примеру, идет работа над словарем. И вдруг возникает вопрос, куда ставить ударение. Тогда мы голосуем. Как происходит в словаре Лопатина – я не знаю. Не думаю, что они голосуют, они, наверное, имеют право совещательного голоса, а он единолично решает, какое ударение поставить» [3]. Другими словами можно сказать, что нормы орфоэпии во многом основаны на интуиции.

Для большинства слов нехарактерны произносительные варианты и речь идет об ошибках, но полной унификации литературного произношения нет, и орфоэпию интересуют, прежде всего, варианты нормы. В определенный исторический период это могут быть равноправные или более или менее предпочтительные варианты (роже́ница и роже́ница, непр. ро́женица; [с]лед и [с']лед; до[ш':] и до[шт']), но с течением времени обычно какая-то норма «побеждает». Сосуществование таких вариантов часто связано с наличием «старшей» и «младшей» норм. При этом конкретный вариант произношения может получать разноречивую оценку, проходя ряд этапов: доп. (допустимо), уст. (устаревшее, устаревающее), доп. уст. (допустимо устаревающее), простореч., разг., не рек. и т.д.: [ж'у]ри и нов. [жу]ри; коллédж, доп. кóлледж – кóлледж и доп. коллédж – кóлледж. Так, например, тенденция к перемещению ударения у слов мужского рода ближе к началу слова действует более двух столетий, в результате чего слова возду́х, возгла́с, клима́т, конкúрс, фундаме́нт и т.д. изменили место ударения, а другие получили произносительные варианты (догово́р и доп. до́говор, творо́г и доп. твóрог). Но, конечно, нельзя абсолютизировать эту тенденцию: у слова фольга ударение переместилось на последний слог (фо́льга -- устар.), а для слова фо́рзац ударение на последний слог является новым. Наличие вариантов объясняется также разными стилями произношения или профессиональным произношением.

Основными источниками неправильного произношения является письменная речь, т.е. буквенный облик слова (же[н]щина вместо

же[н']щина, коне[ч']но вместо коне[ш]но, рж[Λ]ной вместо рж[ы³]ной и т.д.), и языковое окружение (родной говор, иноязычная среда и т.п.).

Многолетний опыт преподавания курса русского литературного языка на нефилологических факультетах показывает, что наиболее частотными орфоэпическими ошибками можно признать следующие: 1) Неверное ударение в частотных словах различных частей речи: диспансёр, звонít, зна́мение, кла́ла, краси́вее, ломо́та, нача́ть, сирóтыи т.п. (ошибочное ударение выделено полужирным шрифтом); 2) Неправильное произношение согласных перед е в заимствованных словах. Надо твердо: индекс, детектив, бутерброд, пепси-кола, адекватный, компьютер, идентичный. Надо мягко: брюнет, морфема, Одесса, патент, термин, шинельи т.п. При этом следует помнить, что некоторые слова допускают вариантное произношение: анамнез, бармен, декан, сейф, сессиии т.п.; 3) Произнесение на месте буквы е [’о] при нормативном [э]: афера, гололедица, гренадер, двоеженец, дебелий, крестный ход, опекаи т.п.; 4) Произношение [Λ] вместо [ы³] на месте а после твёрдых шипящих и ц в первом предударном слоге в отдельных словах, где такое произношение кодифицировано: тридцати, лошадей, сожалеть, ржанойи т.п.; 5) Ошибочное представление об орфографии слова, в результате чего происходит эпентеза звука (грейпфру[к]т, дерма[н]тин, дико[о]браз, инци[н]дент, наперс[т]ный крест, юрис[т]консультит.п.) или престановка звуков (д[ур]шлаг, с[кур]пулезно, я[шк]атьсяи т.п.); 6) Отсутствие дизрезы (так называемое гиперкорректное чтение): монпа[н]сье, мун[д]штук, рен[т]ген; 7) Особое произношение звуков в определённых формах, позициях и даже словах: а[ло] и доп. а[л’о], вря[т] ли, иди к свиньям (вне фразеологизма – к сви́ньям), ле[х]че, На [д’] (особая звательная форма), помо[ш]ник; 8) Отсутствие ассимилятивного смягчения согласных: же[н’]щина, пе[н’]сия и т.д.

Литература

1. Культура речи: краткий комплексный справочник / сост. Т.А.Печенева. – Минск: «Белорус.ассоц. Конкурс», 2014. – 80 с.

2. Современный русский литературный язык : учеб.пособие / В.Д. Стариченок[и др.]; под ред. В.Д. Стариченка. – Минск :Выш. шк., 2012. – 591 с.

3. Газета Вечерняя Москва – 2013. – 20 ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vm.ru/news/2013/11/20/irina-levontina>. – Дата доступа: 20.09.2015.